

На рыночной площади бурлила жизнь. Пикапы уличных торговцев и плетёные корзины с овощами отбивали друг у друга каждый сантиметр разбитой мостовой, в ушах стоял непрекращающийся гомон.

«Тётушка» в расписной синей косынке и пёстром летнем халате придирчиво копалась в товаре. Обойдя весь базар, она в итоге купила всего пару кабачков.

Казна в их ведомстве вечно пустовала, так что командировочные приходилось беречь пуще глаза.

Чтобы скрыть точёную фигуру, девушка засунула под халат надувной круг, изображая расплывшуюся деревенскую бабу. Поправив косынку, под которой прятался наушник, она негромко проговорила в скрытый микрофон:

— Двое торговцев, что прошли мимо, похожи на дозорных шестёрок. Но их связные так и не объявились. В остальном всё тихо.

Из кузова припаркованного пикапа, прямо из-под широкой конической шляпы, высунулась знакомая худощавая физиономия Фань Гао. Копаясь в куче пекинской капусты, он увлечённо настраивал аппаратуру, пытаясь перехватить сигнал:

— Твоя правда, сестрица. У тех двоих при себе электроника. Точно они.

— Известей с передовой нет? — с тревогой спросила Не Янь.

— Глухо, — вздохнул Фань Гао. — Сигнал от Ноль-ноль-ноль так и не появился. Все его датчики сдохли к чертям собачьим. Мать твою, что же там стряслось с моим любимым командиром?.. Зато Сто одиннадцать на связи, его позиция горит стабильно. Тепловой след чёткий, точно живой. Раз уж от него нет дурных вестей, значит, и наш Ноль рядом с ним — живой и невредимый.

— Хоть бы они держались вместе, — прошептала Не Янь.

— Не переживай, сестрица. Эти двое умны как черти, выкрутятся.

Не Янь постучала по микрофону, вызывая руководство:

— Ваше Величество, продолжаем ждать?

Из наушника раздался спокойный, уверенный голос Чу Сюня:

— Пропустите шестёрку. Ведите их издалека и не суетитесь. Канал поставок, маршруты, покупатели — нам нужны точные данные изнутри.

«Ваше Величество» — это новое прозвище, которое подчинённые дали своему свежее испечённому боссу. Пытаясь подмазаться к новому начальству, оперативники изошрялись как могли. Но мелкие не прогадали: угадали в самую точку. Чу Сюню кличка пришлась по душе, и он с удовольствием её одобрил.

"Значит, мой Сяо Хо теперь Королева? Что ж, звучит неплохо"

В просторном зале старинной усадьбы под прицелом десятка настороженных глаз кучка людей, у каждого из которых за пазухой водились свои демоны, внимательно изучала полученные сведения.

— Вот он, тот самый тип из видео! — так и извивался перед новым хозяином офицер Лю, изо всех сил стараясь выслужиться. — Загадочный мужчина в плаще и кожаных туфлях. К сожалению, этот мерзавец загримировался, скрыв лицо и шею. Как я ни пытался разглядеть, ничего не вышло...

— Кто это? — Опиумный лорд У Тинмао прищурил налитые злобой глаза. Его пальцы с такой силой впились в подлокотник дивана, что дорогая обивка затрещала. — Единственный, кто пришёл на могилу за последние два года... Найдите его. Мне нужно знать имя.

Воздух вокруг, казалось, зазвенел от напряжения. На самом деле в зале стояла тишина — это у Пэй И просто зашумело в ушах.

Чжан Шаочи сидел с каменным лицом, плотно сжав губы и не выдавая ни единой эмоции.

Глубокой ночью, когда старые раны дают о себе знать, даже самые сильные ломаются под грузом воспоминаний, теряя дневное самообладание. Вот и старый наркобарон У Тинмао в эту тревожную ночь словно обезумел, обнажив свой звериный оскал.

По его приказу подручные понесли раскрытый ноутбук по кругу, заставляя каждого вглядываться в экран, пока сам хозяин хищно ловил малейшие изменения в их лицах. Каждого гостя грубо ткнули носом в монитор.

— Кто этот человек? Видел ли его кто-нибудь из вас в Гонконге, Макао, на материке, на Тайване или в Штатах? В любой точке мира! Кто знает его? Отвечайте! Мне нужно его имя! Мой сын... моя плоть и кровь...

Суетливые шаги охранников отдавались в ушах Пэй И, тенью проносясь мимо его лица. Он

отвернулся, разглядывая лежащего у входа тигра.

Огромный хищник вёл себя смирно — куда спокойнее, чем его разодетый в шелка безумный хозяин. Поел и спит, не зная лишних забот. В такие моменты дикие звери кажутся куда приятнее людей, сгорающих в пламени собственных ненасытных желаний.

Наконец ноутбук оказался перед командиром Лэем. В короткой видеозаписи неизвестный мужчина спокойно шёл через кладбище. Подойдя в темноте к холодному надгробию, он молча выразил своё почтение. Ли Ханьцзян застыл перед безымянной плитой и трижды отвесил глубокий, сдержанный поклон.

Лэй По замер, не отрывая взгляда от силуэта на экране. Человека, который тебе дорог, ты узнаешь, даже если он обратится в прах и развеется по ветру.

На видео Ли Ханьцзян коснулся губами безымянного пальца правой руки, на котором не было кольца, а затем бережно сжал край каменной плиты.

В глазах Лэй По предательски закололо. Справившись с эмоциями, он спросил чуть медленнее обычного:

— Вы сказали... чья это могила?

— Бывшего суперинтенданта Отдела расследования преступлений, связанных с наркотиками, мадам Ляо, — подал голос Бонайвэнь.

— Мадам Ляо? — тихо повторил Лэй По.

— Именно, — кивнул Бонайвэнь. — Она погибла несколько лет назад. Ты её знал?

— Первый раз слышу, — равнодушно отозвался Лэй По.

— А этот мужик?

— Понятия не имею, — бросил Лэй По, сохранив ледяную маску на лице.

Чувствуя за спиной поддержку могущественного босса, Бонайвэнь обнаглел в край. Он принялся поочередно допрашивать каждого присутствующего. Под дулами автоматов чиновники и богачи из Мьичины дрожали от страха и унижения, разводя руками:

— Да не видели мы его никогда! И слухом не слыхивали! У нас нет внебрачных сыновей, это нас вообще не касается!

— Эта баба, лучший стрелок Отдела расследования преступлений, связанных с наркотиками Гонконга... Это она хладнокровно прикончила моего единственного наследника, — хрипло заговорил У Тинмао, устав скрывать правду. — В её машине мы нашли медицинскую карту, которую она так тщательно прятала от начальства. Она никогда не была замужем, но тайно родила в Америке мальчика. Я годами пытался выяснить, кто отец этого ублюдка и где он сам. Родители приложили немало усилий, чтобы спрятать его... Но чем усерднее они его скрывали, тем сильнее во мне разгоралось любопытство. Жив ли он? Как выглядит? С какой стати мой сын гниет в земле, а их отпрыск коптит небо? — У Тинмао уставился на гостей воспалёнными глазами, требуя сочувствия.

В зале царило молчание. Все понимали, что старик спятил на почве мести. Раз уж он раскрыл все карты перед чужаками, значит, свидетелей в живых оставлять не планирует.

Взрослый парень, сын злейшего врага — опасная угроза. Тот, кто не уничтожает сорняк с корнем, обречён однажды быть им задушенным. Любой хищник в саванне знает: чтобы обезопасить себя, нужно перекусить всех львят соперника.

— Прийти на кладбище глухой ночью мог только самый близкий человек. Прямо как я, единственный, кто до сих пор помнит о моем бедном мальчике и каждый год зажигает благовония на его могиле... — Наркобарон вдруг дико расхохотался, в его безумном мозгу сошлись все ниточки. — Этот мужчина — либо её любовник, либо её взрослый сын. Тот самый, кого я ищу все эти годы!

Её любовник. Её сын.

Лэй По бросил на Пэй И быстрый, острый как лезвие взгляд. Пэй И даже бровью не повёл, сохраняя полное спокойствие.

Чжан Шаочи отвернулся, заставляя себя не смотреть на своего ненаглядного. Внутри у Чжан-цзуна бушевал ураган. Пэй И сейчас как раз двадцать девять. Его лицо — точная копия молодого Ли Ханьцзяна, словно отлитое по одной форме. Природа не поскупилась на отличные гены, передав их сыну в первозданной красоте.

У Пэй И защемило сердце, перед глазами всплыла старая фотография отца. Только теперь он по-настоящему осознал, какую безграничную любовь и заботу получал все эти годы. Ради того, чтобы он спокойно дожил до своих двадцати девяти лет, близкие люди заплатили непомерную цену.

— Ха-ха-ха! — неожиданно расхохотался командир Лэй. Закинув ногу на ногу и небрежно оперевшись на столик, он потрянул длинными волосами. Его дерзкий, издевательский смех заставил всех вздрогнуть. Лэй По никогда не заботило чужое мнение.

Подавшись вперёд, он с усмешкой обратился к хозяину дома:

— Решил известить весь её род под чистую? Ну и лютый же ты тип.

— А ты сам разве действуешь мягче? — огрызнулся У Тинмао.

— Куда мне до тебя, — холодно улыбнулся Лэй По. — Вырезать целые семьи — это твой особый почерк. Что ж, с удовольствием посмотрю, как ты справишься.

Бонайвэнь, так и не сумев сообразить, кто этот таинственный гость с видео, разочарованно прищурил свои налитые кровью пороссячи глазки.

Предатель Офицер Лю, всегда умевший держать нос по ветру, тут же услужливо поднял руку:

— Дядюшка У, не извольте беспокоиться. Я вернусь к своим архивам и перерою всё, что накопил за эти годы. Если это кто-то из наших, зацепочка обязательно найдётся. Наверняка парень служит в каком-нибудь секретном ведомстве на материке... Я вывернусь наизнанку, но найду его.

Бедолага Лю даже не подозревал, что с каждым словом затягивает петлю на собственной шее.

Пэй И, вальяжно раскинувшийся на диване, хранил непривычное молчание. Эта тишина была зловещей — так затихает перед броском опасный хищник в ночных джунглях. Его взгляд уже намертво вцепился в жертву, выжидая первого луча рассвета.

У сидевшего позади Лэй По в янтарных глазах разгорался багровый огонь гнева. Приговор был вынесен: тот, на кого нацелился этот взгляд, не доживет до утра.

Атмосфера в зале накалилась до предела. Несколько гостей, собиравшихся разойтись по спальням, грубо завернули обратно в гостиную.

Телохранители беспрестанно принимали звонки, шепотом докладывая боссу обстановку. У Тинмао лишь едва заметно шевелил губами, судя по всему, отдавая приказы о начале погрузки товара.

Вдруг к наркобарону подбежал штатный техник с портативным пеленгатором кустарного производства. Заикаясь от страха, он доложил, что в усадьбе зафиксированы прерывистые радиосигналы.

Чернокожий парень, смахивающий на инженера-самоучку, отчаянно жестикулировал и лопотал на ломаном английском с жутким южноазиатским акцентом:

— Здесь сигнал! Кто-то шлёт шифровки наружу или передает наши точные координаты на спутник!

Пожилой наркобарон едва держался на ногах от усталости, его веки покраснели от ярости и нервного перенапряжения. В его возрасте нормальные старики нянчат внуков на заслуженном покое, но этот дряхлеющий хищник никак не желал покидать арену. Слишком велики были его владения и богатства, чтобы добровольно расстаться с ними. В безумном взгляде читалось лишь одно желание — загрызть врага, пусть даже ради этого придется перевернуть весь мир. Однако былая хватка и ясность ума его покинули.

— Обыскать всех! Раздеть догола и перевернуть каждый шов! — взревел У Тинмао.

Бонайвэнь с силой смахнул дулом автомата фарфоровую пиалу со стола. Посуда с грохотом разлетелась на мелкие осколки, окончательно уничтожив остатки самообладания присутствующих.

Нервы, натянутые до предела в течение всего дня, не выдержали. Один из местных богачей и высокопоставленный чиновник в ярости вскочили со своих мест:

— Это какой-то бред! Неслыханное оскорбление! Я сейчас же звоню в полицию! Вы совсем страх потеряли, решили пойти против правительства? Держите нас за пленных?!

Обыск.

Пэй И незаметно накрыл ладонью руку Чжан Шаочи. Одного взгляда глаза в глаза хватило, чтобы спросить без слов:

"Это ты? Передатчик у тебя?"

Пэй И весь день просидел как на иголках из-за своего ненаглядного Чжан-цзуна. Утром во время конной прогулки он под видом любовных ласк обшарил всю фигуру мужчины — разве что в обувь не залез. Ничего подозрительного не нащупал.

Или это Лэй По?

У его названного отца тоже вполне могла оказаться при себе шпионская игрушка. Под неусыпным надзором охраны и прицелом десятков стволов у профессионалов оставалось предостаточно лазеек, чтобы связаться с внешним миром: отправить короткий зашифрованный сигнал или передать точные координаты усадьбы для нанесения точечного удара.

Под дулами автоматов несчастного коммерсанта раздели до трусов, бесцеремонно стянув с него брюки и дорогие туфли. Тот лишь испуганно дрожал своими дряблыми белыми ногами, сгорая от стыда.

Бонайвэнь со злобной ухмылкой направился напрямик к ним. Его сальный, липкий взгляд скользнул по шее Пэй И, опустился к груди и задержался на талии. Бандит давно жаждал дорваться до красивого парня:

— А ну-ка, шустрик. Колись, кто тебя подослал? Скидывай шмотки, сейчас я тебя лично прощупаю!

Пэй И незаметным движением загородил собой Чжан Шаочи и невинно захлопал ресницами:

— Прямо здесь раздеваться? Тут столько народу, я стесняюсь... Может, уединимся в тихом местечке?

— Завали хлебало! — рявкнул Бонайвэнь. — Показывай, что прячешь под одеждой!

— Какой ты грубый, — протянул Пэй И. С его губ слетела соблазнительная, почти детская улыбка. — У меня под одеждой много интересного. Только поаккуратнее, ладно?

Он медленно потянул за воротник рубашки, пуговица за пуговицей обнажая ключицы, и плавно опустил руку к поясу. Каждое его движение было нарочито ленивым и заволаживающим. Все взгляды в комнате — полные похоти, злобы и подозрения — тут же сфокусировались на кончиках его пальцев.

Ему нужно было во что бы то ни стало отвлечь внимание от Чжан Шаочи, дать тому шанс избавиться от компромата, если он у него действительно есть...

— И что это мы тут раздеваемся? — раздался за спиной низкий голос.

Широкая мужская ладонь властно накрыла его пальцы, а сильная рука бесцеремонно притянула Пэй И к себе за плечи.

— Совсем страх потеряли? — Чжан Шаочи окинул бандитов таким ледяным взглядом, что те невольно отшатнулись. — Забыли, кто перед вами стоит? Или зрение подводит?

При себе у Чжан Шаочи не было оружия, но его глаза метали настоящие молнии. Наш Чжан-цзун привык держать марку: не зря ведь его позывной — Сто одиннадцать. За всю историю Шестого специального отдела ни один оперативник не смел носить звание с тремя единицами.

— Клянусь, если хоть одна грязная лапа коснется моего мальчика, я лично отрублю её по локоть. А за каждый косой взгляд — выколю зенки, — Чжан Шаочи процедил это, глядя в упор на Бонайвэня, но краем глаза следя за реакцией старого У.

В этот момент парочка отморозков решила пощупать командира Лэя.

Лэй По лишь слегка приподнял веки, обдав их могильным холодом:

— Только попробуй.

Бандиты замаялись. Им явно не хотелось дохнуть из-за чужой прихоти. Рожденные в глуши, они наивно полагали, что смазливые столичные гости не представляют для них никакой опасности.

Чжан Шаочи резко развернулся и зычным голосом окликнул скользившего к выходу перебежчика:

— А ну стоять! Куда это ты намылился?

Все присутствующие мгновенно обернулись. Десятки стволов со свистом нацелились туда, куда указывал Чжан-цзун.

— Только что терся возле моих ног, готовый ботинки мне лизать, а теперь бочком-бочком к выходу пробираешься? — издевательски протянул Чжан Шаочи, сделав особое ударение на слове «офицер». — Офицер Лю, что же вы удираете?

От этого слова у многих присутствующих внутри похолодело.

— Я и не думал бежать! — занервничал предатель, вытаращив глаза. — Я... я вообще с места не двигался!

Бонайвэнь коршуном подлетел к нему, ухватил за шиворот и швырнул обратно в центр зала:

— А ну иди сюда, тварь! Ты ведь тоже из легавых, верно?!

— Да вы что, с ума сошли?! — взвизгнул Лю, заливаясь краской. — Я всей душой предан боссу! Меня и в Гонконге, и на материке в розыск объявили! Можете сами проверить!

Вот только сейчас ни у кого не было ни времени, ни желания заниматься проверками.

— А мне вся эта история сразу показалась мутной, — Чжан Шаочи буравил перебежчика тяжелым взглядом. — С чего вдруг сегодня в усадьбе появляется этот тип и начинает рассыпаться в верности нашему глубокоуважаемому дядюшке У? Какое поразительное совпадение: нас тут держат под прицелом, обыскивают как преступников, а виновник торжества — вот он, профессиональный полицейский ищейка. Два года твои дружки сидели тише воды, ниже травы, карауля могилу. И вдруг, именно в такой важный для босса день, бывший легавый из Управления по борьбе с наркотиками заявляется прямо к нам на порог. И тут же — о чудо! — наши приборы фиксируют подозрительные радиосигналы. Уж не ты ли слил координаты усадьбы гонконгской полиции, а? Какую игру ты затеял?

— Ты... да ты просто вешаешь на меня дохлых собак! — закричал Лю, задыхаясь от ярости.

— С какой стати мне на тебя наговаривать? — Чжан Шаочи даже глазом не моргнул. — Притащил какую-то паршивую записку с размытым силуэтом и думал, что этого хватит, чтобы втереться в доверие к серьезным людям? Если у тебя под кожей нет жучка, с чего бы тебе быть таким смелым?

Пэй И молча слушал эту тираду.

Зрачки У Тинмао сузились до размеров игольного ушка. Чжан Шаочи бил без промаха, его слова разили наповал.

Пэй И, которого крепко прижимали к широкой груди, мысленно выдохнул. Его боевой запал угас — теперь можно было расслабиться и предоставить инициативу своему партнеру. Кажется, раздеваться на глазах у толпы бандитов ему больше не грозило. Загнанный в угол зверь бьется до последнего, а уж Чжан Шаочи в ярости был страшнее любого хищника.

У Тинмао подозрительно покосился на Чжана. Гости у него подобрались на редкость языкастые, верить нельзя было ни единому слову.

— Дружище Чжан... — протянул старик.

Чжан Шаочи изобразил на лице крайнюю степень досады и, наклонившись к самому уху наркобарона, зашептал:

— Дядюшка У, я ведь тоже в этой поездке не с пустыми руками. Везу крупную партию нефрита и ароматного палисандра в обход таможни. Сами понимаете, лишнее внимание полиции мне сейчас даром не нужно. Решайте этот вопрос побыстрее, я не намерен нести убытки из-за какого-то легавого.

У Тинмао смерил его недоверчивым взглядом.

"Неужели?"

— С финансами сейчас туго, вы ведь слышали о проблемах моей кинокомпании? — продолжал вкрадчиво шептать Чжан. — Если копы накроют груз, мне конец. Этот легавый появился слишком не вовремя. Он точно засланный казачок.

Пэй И едва сдерживал улыбку. Он явно недооценивал своего благоверного. Умение Чжан Шаочи вдохновенно врать с самым серьезным видом сегодня раскрылось во всей красе.

В словесной дуэли Чжан Шаочи полностью подавил противника своим авторитетом и мощным

голосом. Офицер Лю дрожал от бессильной злобы, его лицо пошло пятнами:

— Ложь! Всё враньё! Дядюшка У, этот тип сам мутный! Он шпион, он точно из полиции!

Пэй И не выдержал и тихонько прыснул в кулак, его глаза сощурились от смеха:

— Надо же, какие страсти.

— Это он легавый! Не я! Не я!..

Пэй И с нескрываемой иронией посмотрел на Чжан Шаочи:

— Милый, этот господин офицер утверждает, что среди нас затесался коп. Кто бы это мог быть?

Стоявший в одних трусах толстый коммерсант, тряся складками жира, в ярости ткнул пальцем в сторону Лю:

— Твою мать, да тут кроме него копов отродясь не бывало! Он и есть стукач!

Лэй По все это время безучастно сидел на тахте напротив, словно погруженный в медитацию буддийский монах. Однако из-под его пушистых ресниц сверкнули опасные искры.

— Чего проще, обыщите его, — лениво обронил командир Лэй. — Загляните ему в рот, проверьте ушные раковины, ноздри, загляните под ногти. Если у него при себе есть микрофон, маячок или передатчик, мы их быстро найдем.

"Отец, ну ты и садист", — мысленно восхитился Пэй И. Это же верный путь на операционный стол в подпольную клинику.

Чжан Шаочи тут же подхватил мысль, злорадно ухмыльнувшись:

— И в задницу ему заглянуть не забудьте. Нынешние копы пошли ушлые, брезгливостью не страдают. Если контрабандисты прячут там товар, то и полиция вполне могла засунуть туда свой передатчик!

<http://bllate.org/book/19434/1999073>